

Научная статья

УДК 130.3

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-273-280

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА: СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Мария Петровна Тихоновскова

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
tikhonovskova.maria@yandex.ru, ORCID: 000-0001-8616-5532, AuthorID РИНЦ: 1096051*

Аннотация. Цель исследования заключается в философском осмыслении специфики антропологического кризиса и тенденций его проявления в обществе.

Методологической основой исследования выступают идеи представителей неклассической философии, положения теории деструктивной деятельности, концепции духовного отчуждения и массового человека.

Результаты исследования. Деструктивные процессы, идущие в современном мире, обусловлены антропологическим кризисом и связаны с глубокими структурными трансформациями общества, влекущими смену мировоззренческих парадигм и соответственно переоценку ценностей. Отказ от гуманистических ориентиров в развитии общества, девальвация традиционных ценностей ставят под угрозу существование человека и культуры.

Перспективы исследования. Работа открывает перспективы для дальнейшего исследования современного антропологического кризиса и его влияния на мировоззрение и природу человека.

Ключевые слова: антропологический кризис, дегуманизация, деструктивная деятельность, духовное отчуждение, массовая культура, общество потребления, гедонизм, односторонний человек

Для цитирования: Тихоновскова М.П. Антропологический кризис как предмет философского дискурса: специфика и основные тенденции // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 2. С. 273–280. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-273-280>.

Original article

ANTHROPOLOGICAL CRISIS AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL DISCOURSE: SPECIFICITY AND MAIN TRENDS

Maria P. Tikhonovskova

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
tikhonovskova.maria@yandex.ru, ORCID: 000-0001-8616-5532, AuthorID RSCI: 1096051*

Abstract. *The purpose of the study is to philosophically comprehend the specifics of the anthropological crisis and the tendencies of its manifestation in society.*

The methodological basis of the study is the ideas of representatives of non-classical philosophy, the provisions of the theory of destructive activity, the concept of spiritual alienation and mass man.

Research results. *The destructive processes taking place in the modern world are caused by the anthropological crisis and are associated with deep structural transformations of society, which entail a change in worldview paradigms and, accordingly, a reassessment of values. The rejection of humanistic guidelines in the development of society, the devaluation of traditional values endanger the existence of man and culture.*

Research prospects. *The work opens up prospects for further research of the modern anthropological crisis and its impact on the worldview and human nature.*

Keywords: *anthropological crisis, dehumanization, destructive activity, spiritual alienation, mass culture, consumer society, hedonism, one-dimensional man*

For citation: *Tikhonovskova M. P. Anthropological crisis as a subject of philosophical discourse: specificity and main trends // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(2): 273–280. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-273-280>.*

Введение. Современная мировая ситуация характеризуется тотальным духовным кризисом, связанным с девальвацией прежних традиционных ценностей, ростом деструктивных явлений, отсутствием идей, способных интегрировать общество для решения важных социальных проблем, мотивирующих на созидательную деятельность. Причем такая ситуация сложилась не только в нашей стране, а практически во всем мире.

Несмотря на значительные достижения в технологической сфере, появление новых информационных технологий, принципиально изменивших организацию социальных отношений, налицо развитие духовного кризиса, основной тенденцией которого является дегуманизация человека и общества.

Дегуманизация современного мира проявляется в ужесточении геополитического соперничества, росте военных конфликтов, распространении экстремистской идеологии (как религиозной, так и светской направленности), появлении различных социальных девиаций и пр. Все это несет угрозу духовной безопасности человека и социума, которая, как отмечают ученые, «означает не только и не столько неизбежность структур общества, сколько некую (всегда относительную) степень его защищенности от различных форм насилия» [2, с. 37]. Более того, дегуманизация есть результат домини-

рования в мире идеологии потребления с ее установкой на материальные блага, вещизм, распространение информационного насилия, делающее человека объектом манипуляции, преследующей экономические или политические интересы. Основной целью информационного воздействия является трансформация мировоззрения человека, обесценивание значимости его культурного мира, реформирование его сознания. Все эти тенденции нуждаются в философском осмыслении причин и проявлений духовного кризиса, охватившего человечество.

Методология и методы исследования. Начало глубокого философского осмысления проблемы антропологического кризиса связано с работами С. Кьеркегора, Ф. Ницше, О. Шпенглера, Э. Фромма, Г. Маркузе и др. [13; 17; 26; 22; 15]. Авторы остро чувствовали нарастание кризисных явлений в обществе, что определило специфику размышлений о природе человека, его мироощущении в период конца XIX — XX веков. Различные аспекты духовного кризиса человека XX века рассматриваются в работах философов-экзистенциалистов М. Бубера, А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера [3; 9; 20; 24].

Методологической основой исследования антропологического кризиса выступают положения теории деструктивности Э. Фром-

ма [22], духовного отчуждения Г. Маркузе [14], концепция массового человека Х. Ортега-и-Гассета, А. Н. Ильина [18; 7].

Данные подходы выступают методологической основой для исследования специфики антропологического кризиса и тенденций его проявления.

Результаты. Философское осмысление проблематики антропологического кризиса представляет собой предельно обостренную рефлексию относительно положения человека в мире и перспектив его дальнейшего существования. Такая рефлексия начинается на рубеже XIX–XX веков. Так, в философии С. Кьеркегора поднимаются вопросы одиночества человека, трагизма его пребывания в мире, абсурдности человеческого существования. По мнению датского мыслителя, человек скорее иррациональное, чем рациональное существо, поскольку его поступки в большей степени обусловлены не разумом, а отчаянием. Именно последнее определяет отношение человека к миру, которое характеризуется такими эмоциями, как страх, тревога, ужас. В этом подходе отражается потерянности человека в мире, осознание бессмысленности его существования, что свидетельствует о серьезном аксиологическом кризисе конца XIX века, потере духовной опоры в жизни.

В свою очередь Ф. Ницше видит антропологический кризис в вырождении человечества, которое проявляется в сведении всего разнообразия жизненных проявлений человека к усреднённым нормам, которые препятствуют естественному течению жизни. Тем самым философ фиксирует формирование безликого человека, не способного на самостоятельные поступки, на победы, на создание нового. Эту ситуацию Ф. Ницше метафорично описывает так: «Горе! Приближается время, когда человек не родит больше звезды. Горе! Приближается время самого презренного человека, который уже не может презирать самого себя...» [17, с. 13].

В начале XX века О. Шпенглер связывает духовный кризис с закатом западной культуры, ключевыми ценностями которой становятся «неумная страсть к обладанию», территориальная экспансия и стремление к господству над другими народами. Рассматривая

западный мир как воплощение фаустовской культуры, мыслитель указывает на то, что именно последняя «была в сильнейшей степени направлена на расширение, будь то политического, хозяйственного или духовного характера; она преодолевала все географически-материальные преграды; <...> наконец, она превратила земную поверхность в одну колониальную область и хозяйственную систему» [26, с. 522].

Анализируя общественные тенденции начала XX века, О. Шпенглер уверен в том, что западная цивилизация несет миру ложные ценности, в основе которых лежит как ницшеанская идея «воли к власти», объясняющая экспансионистские практики западного мира, так и либеральная идеология, ориентирующая исключительно на получение прибыли. Очевидно, что эти идеологические установки тесно связаны между собой и определяют духовные ценности и политическую практику западной цивилизации. Именно это, по мнению философа, свидетельствует об исчерпании возможностей дальнейшего развития западной культуры. Высоко оценивая взгляды мыслителя, исследователи указывают на то, что О. Шпенглер уже в начале XX века обратил внимание на такие деструктивные процессы, как ««машинизация» жизни, отчуждение человека, скрывающее за формальной демократией господство денег над людьми», которые в дальнейшем усугубили кризисное состояние современного мира [5, с. 53].

Экзистенциальные философы описывают бытие современного человека посредством таких терминов, как «бездомность» (М. Бубер), «абсурдность» (А. Камю), «обреченность на выбор» (Ж.-П. Сартр), «бытие-к-смерти» (М. Хайдеггер). Основная проблема, которая волнует философов, это проблема одиночества человека в мире. Причем, это одиночество не является результатом воздействия внешних условий, это имманентное состояние человека XX века. Существование человека протекает в состояниях тревоги, заброшенности, страха. Подлинный смысл своего бытия открывается человеку только в пограничных ситуациях, открывающих ему весь ужас и трагизм мира. Такого рода размышления свидетельствуют о духовном кризисе человека, об утрате им смысло-жиз-

ненных ориентиров, выступающих в качестве аксиологических оснований, которые способны обеспечивать ему определенность и относительную безопасность.

В философии Э. Фромма антропологический кризис XX века проявляется в двух основных тенденциях — росте насилия и распространении гедонизма в современном мире. Причем эти тенденции тесно связаны между собой, поскольку именно в обществе потребления значительно усиливается деструктивная деятельность человека. Последнее обусловлено тем обстоятельством, что «массовое общество трансформирует и разрушает традиционную иерархию ценностей, размывает как идентичность человека, так и нормативность в сфере морали» [21, с. 112].

По мнению Э. Фромма, сегодняшний духовный кризис связан с тем, что современный человек находится в «состоянии постоянного и неизбежного дисбаланса» [22, с. 13]. Причину этого состояния мыслитель связывает с пониманием человека своей конечности, осознанием собственной беспомощности и отчужденности своего бытия, поиском духовных опор в этом мире, стремлением обрести безопасность и стабильность в условиях стремительных социальных трансформаций. Ценностный вакуум, в котором находится человек, сопровождается развитием духовного отчуждения, суть которого заключается в том, что у людей атрофируется потребность в творчестве, саморазвитии, поиске ответов на смысложизненные вопросы. В результате современный человек погружается в мир потребления и конформизма, который ориентирует его исключительно на обладание. Поэтому главным смыслом жизни человека становится стремление «иметь», что по сути определяет его идентификацию: «я есть то, чем я обладаю» [19, с. 39].

Сегодня в обществе доминирует новый тип человека — массовый человек. Уже Х. Ортега-и-Гассет фиксирует появление этого нового типа человека, основными качествами которого являются бесконечно растущие потребности, отсутствие социальных ограничений и самодовольство. Массовый человек ориентирован только на потребление, он ничего не создает, «ни с кем не считается, думая, что мир принадлежит ему и создан для него, и считая себя самодостаточным» [18, с. 100].

Проблема духовного отчуждения современного человека глубоко исследуется в философии Г. Маркузе. Осмысливая социокультурную ситуацию своего времени, ученый отмечает, что сегодняшнее общество формирует «одномерного человека», которому чуждо критическое мышление, потребность в социальных связях и творчестве. В современном обществе человек из субъекта истории превращается в объект манипуляции и включается в потребительскую гонку. Аморфность современного человека приводит к тому, что он воспринимает как норму создание и совершенствование оружия массового уничтожения, наращивание потребительских практик, систему образования, деформирующую личность и направленную на формирование человека-потребителя. Последний ориентирован исключительно на «ложные» потребности, к которым Г. Маркузе относит стремление владеть вещами и получать от этого удовольствие: «...большинство преобладающих потребностей (расслабляться, развлекаться, потреблять и вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие) принадлежат именно к этой категории ложных потребностей» [15, с. 268].

В результате навязывания человеку ложных потребностей идет процесс стандартизации мышления, формирования одномерного человека. Постоянное стремление человека удовлетворять свои преимущественно биологические и материальные потребности ведет к духовному отчуждению, проявляющемуся в том, что люди оказываются в плену «общества потребления», полагая, что делают самостоятельный выбор, они лишь являются объектом манипулирования социальной системой. Причем такой одномерный человек, обладающий иллюзорным сознанием и ориентированный на ложные ценности, не может вырваться из этой реальности и противостоять системе. Данный подход открывает понимание того, что в условиях доминирования в обществе сугубо материальных ценностей идет процесс трансформации личности, связанный с утратой ее способностей к эмпатии, саморефлексии, созидательной деятельности.

В современном научном дискурсе к проблеме антропологического кризиса обращаются такие российские авторы, как М. Н. Бе-

рулава, П.С. Гуревич, Д.И. Дубровский, А.Н. Ильин, С.В. Калабекова, В.А. Кутырев, С.С. Хоружий, Б.Г. Юдин и др. [1; 4; 6; 7; 8; 10; 25; 27]. Авторы обращают внимание на существенные изменения в образе жизни современного человека, его ценностных ориентациях, меняющих его природу. В связи с этим ученые говорят о «конце» человека традиционного, формы социального поведения которого определялись культурными традициями, религиозными и моральными нормами, правовыми системами. По мнению исследователей, традиционный человек — это человек, имеющий сложный внутренний мир, обусловленный тем, «...что принято называть душой, ее стремлением к высшему, “сверхопытному” — духом. Именно этот тип человека создал всю ту совокупность явлений, которую мы привыкли называть “культурой”» [12, с. 9].

Очевидно, что сложившаяся в мире модель культуры не может формировать творческую, гуманистически ориентированную личность, способную в свою очередь создавать тип социальности, функционирующий на основе морального и юридического закона. Ученые справедливо указывают на то, что сегодняшнюю культурную ситуацию можно характеризовать как антикультуру, поскольку в ней доминируют «культы насилия, похоти, звериной стаи, наркокайфа в противовес культуре “подлинной”, основанной на признанных всеми мировыми религиями базовых ценностях и культах милосердия, любви, семьи, разума, добра» [1, с. 26].

Анализируя современную модель культуры как постмодернистскую, исследователи отмечают, что в ней исчезает человек традиционный, поскольку из него уже «вытравлено не только божественное начало, но элиминируется и автономность индивидуальности. Завершается эпоха прославления человека — гуманизма. Растворяется и человек как творец истории. Нарождается новый антропологический образ — человек-потребитель, человек-консьюмер» [4, с. 24].

Новый тип человека — это человек-эгоист, смысл жизни которого «состоит в сосредоточенности на себе и своих желаниях, удовлетворении собственных радостей, в противовес так называемому универсальному, выраженному в обретении счастья всем

обществом или наибольшему числу индивидов» [8, с. 21].

Данная позиция разделяется и другими авторами, полагающими, что современное общество ведет к разрушению «традиционного вида Homo vitae sapiens», <...> к отрицанию условий продолжения бытия человека как естественного социально-исторического существа, превращая его в “уходящую натуру”» [11]. На место человеку традиционному приходит массовый человек, активность которого направлена не на творчество, а сводится сугубо к удовлетворению потребностей, навязанных ему в обществе и принимаемых им за норму. В этом плане человек становится исключительно объектом манипулятивных практик, пиар-технологий, что дает основание говорить о том, что это «человек без ценностей» [12, с. 10].

Анализируя специфику массового человека, А.Н. Ильин полагает, что «омассовление, которое характерно для нашего времени, во многом вызвано новыми технологиями. То есть неуклонно протекающий технический прогресс имеет свой эрзац, побочный эффект, который выражен в антропном кризисе, переоценке ценностей и т.д.» [7, с. 57]. Формирование массового человека обусловлено внешними и внутренними факторами. К первым исследователь относит развитие массовой культуры, связанной со стандартизацией продукции, рекламой, навязываемой модой, политическим мифотворчеством. Вторые связаны с личными качествами человека, в частности конформизмом, приобретательством, отсутствием устойчивой жизненной позиции, что является благоприятной основой для манипулирования его сознанием.

Очевидно, что современный антропологический кризис проявляется не только в утрате человеком способности поднимать и решать смысложизненные вопросы, в отсутствии стремления к созидательной деятельности и гуманистическим идеалам, в ориентации на ценности общества потребления, но и в процессе деидеологизации общества, который по сути определяет вышеперечисленные тенденции.

Заключение. Деструктивные процессы, идущие в современном мире, обусловлены антропологическим кризисом и связаны

с глубокими структурными трансформациями общества, влекущими смену мировоззренческих парадигм и соответственно переоценку ценностей. Отказ от гуманистических ориентиров в развитии общества, девальвация традиционных ценностей ставят под угрозу существование не только человека и культуры, но и окружающей среды. Человек, отвернувшийся от гуманистических ценностей, лишается своей человечности, своей привязанности к людям, к своей истории и культуре, к природе, и следовательно, он легко пожертвует всем в угоду своим эгоистическим интересам. В этом аспекте исследователи правомерно связывают антропологический кризис с «торжеством деструктивной природы человека» [21, с. 110]. Очевидно, что антропологический кризис проявляется в росте деструктивной деятельности человека, которая интенсифицируется в ситуации нестабильности, непредсказуемости его дальнейшей судьбы, озабоченности своим настоящим и отсутствием образа будущего.

Философское осмысление антропологических проблем позволяет сделать вывод о том, что в основе общественного развития лежат не столько материальные и технологические достижения, сколько идеи и ценности, определяющие историческую динамику и выступающие для человека духовными опорами в условиях вызовов и угроз стабильности социума.

Список источников

1. Берулава М. Н. Антропологический кризис и перспективы человека // Вестник Университета Российской академии образования. 2006. №4. С. 26–34.
2. Борщов Н. А. Информационное насилие в современном обществе // Вестник СГТУ. 2010. №1. С. 282–290.
3. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
4. Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. №3. С. 19–31.
5. Гуревич П. С. Философия жизни: XX век // Философские науки. 1998. №2. С. 38–56.
6. Дубровский Д. И. Природа человека, массовое сознание и глобальное будущее // Философские науки. 2013. №9. С. 5–14.
7. Ильин А. Н. «Массовый» человек: его сущность и условия возникновения // Вестник Омского университета. 2009. №4. С. 51–57.
8. Калабекова С. В. Гедонизм и «принудительное счастье» общества потребления // Политика и Общество. 2018. №7. С. 17–24.
9. Камю А. Бунтующий человек. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1999. 415 с.
10. Кутырев В. А. Смерть человека и ее философское отражение в эпоху постмодерна // Социальное время. 2015. №1. С. 33–43.
11. Кутырев В. А. Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества). Смоленск, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elcom.ru/~human/kutyrev/timeimage.html>.
12. Кутырев В. А. Человек XXI века: уходящая натура // Человек. 2001. №1. С. 9–16.
13. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М.: Изд-во Политической литературы, 1990. 160 с.
14. Маркузе Г. Одномерный человек // Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 251–515.
15. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 526.
16. Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., посл. и коммент. С. Л. Фокина. СПб.: Аxioma, 2001. 184 с.
17. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. М.: Культурная Революция, 2007. 432 с.
18. Ортега и Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. 704 с.
19. Розанова А. А. Сущностные изменения современного человека как основная причина культурно-цивилизационного кризиса // Научный журнал Сервис Plus. 2013. №1. С. 38–43.
20. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
21. Сидоренко И. Н. Насилие как деструкция природы человека в философии Э. Фромма // Труды БГТУ. Сер. История, философия, филология. 2015. №5. С. 109–112.
22. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова. Минск: ООО Попурри, 1999. 635 с.

23. Фромм Э. Человеческая ситуация — ключ к гуманистическому психоанализу // Искусство любить. СПб.: Азбука, 2000. 221 с.

24. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.

25. Хоружий С.С. Кризис европейского человека и ресурсы христианской антропологии // Церковь и время. 2006. №34. [Электронный ресурс]. URL: https://bogoslav.ru/journal_article/262351.

26. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 667 с.

27. Юдин Б.Г. Еще раз о перспективах человека // Человек. 2004. №4. С. 46–49.

References

1. Berulava M.N. Antropologicheskij krizis i perspektivy cheloveka [Anthropological crisis and human prospects]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija* [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education]. 2006; (4): 26–34. (In Russ.).

2. Borshhov N.A. Informacionnoe nasilie v sovremennom obshhestve [Informational violence in modern society]. *Vestnik SGTU*. 2010; (1): 282–290. (In Russ.).

3. Buber M. Dva obraza very [Two images of faith]. Moscow: Respublika, 1995. 464 p. (In Russ.).

4. Gurevich P.S. Fenomen deantropologizacii cheloveka [The phenomenon of human deanthropologization]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2009; (3): 19–31. (In Russ.).

5. Gurevich P.S. Filosofija zhizni: XX vek [Philosophy of life: XX century]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 1998; (2): 38–56. (In Russ.).

6. Dubrovskij D.I. Priroda cheloveka, mass-ovoe soznanie i global'noe budushhee [Human nature, mass consciousness and the global future]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2013; (9): 5–14. (In Russ.).

7. Il'in A. N. «Massovyj» chelovek: ego sushhnost' i uslovija vznikovenija [«Mass» man: his essence and conditions of occurrence]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University]. 2009; (4): 51–57. (In Russ.).

8. Kalabekova S.V. Gedonizm i «prinuditel'noe schast'e» obshhestva potreblenija [Hedonism and «forced happiness» of consumer society]. *Politika i Obshhestvo* [Politics and Society]. 2018; (7): 17–24. (In Russ.).

9. Kamju A. Buntujushhij chelovek [The Rebellious man]. Moscow: TERRA — Knizhnyj klub, 1999. 415 p. (In Russ.).

10. Kutyrev V.A. Smert' cheloveka i ee filosofskoe otrazhenie v jepohu postmoderna [Human death and its philosophical reflection in the postmodern era]. *Social'noe vremja* [Social time]. 2015; (1): 33–43. (In Russ.).

11. Kutyrev V.A. Filosofskij obraz nashego vremeni (bezzhiznennye miry postchelovechestva) [The philosophical image of our time (lifeless worlds of posthumanism)]. Smolensk, 2006. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.elcom.ru/~human/kutyrev/timeimage.html>. (In Russ.).

12. Kutyrev V.A. Chelovek XXI veka: uhodjashhaja natura [Man of the XXI century: the outgoing nature]. *Chelovek* [Human]. 2001; (1): 9–16. (In Russ.).

13. K'erkegor S. Bolezn' k smerti [Illness to death]. Moscow: Izd-vo Politicheskoy literatury, 1990. 160 p. (In Russ.).

14. Markuze G. Odnomernyj chelovek [One-dimensional man]. Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshhestva [Research of the ideology of a developed industrial society]. Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. P. 251–515. (In Russ.).

15. Markuze G. Jeros i civilizacija. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshhestva [Eros and civilization. One-dimensional man: A study of the ideology of a developed industrial society]. Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. P. 526. (In Russ.).

16. Deljoz Zh. Nicshe [Nietzsche]. Per. s franc., posl. i komment. S.L. Fokina. Saint Petersburg: Axioma, 2001. 184 p. (In Russ.).

17. Nicshe F. Tak govoril Zaratustra. Kniga dlja vseh i ni dlja kogo [Thus spoke Zarathustra. A book for everyone and for no one]. Moscow: Kul'turnaja Revoljucija, 2007. 432 p. (In Russ.).

18. Ortega i Gasset H. Vosstanie mass [The uprising of the masses]. Izbrannye trudy [Selected works]. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2000. 704 p. (In Russ.).

19. Rozanova A.A. Sushhnostnye izmenenija sovremennogo cheloveka kak osnovnaja pri-

china kul'turno-civilizacionogo krizisa [Essential changes of modern man as the main cause of the cultural and civilizational crisis]. *Nauchnyy zhurnal Servis Plus* [Scientific journal Service Plus]. 2013; (1): 38–43. (In Russ.).

20. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii [Being and nothingness: The experience of phenomenological ontology]. Moscow: Respublika, 2000. 639 p. (In Russ.).

21. Sidorenko I.N. Nasilie kak destrukcija prirody cheloveka v filosofii Je. Fromma [Violence as the destruction of human nature in the philosophy of E. Fromm]. *Trudy BGTU. Ser. Istoriya, filosofiya, filologiya* [Works of BSTU. Ser. History, philosophy, philology]. 2015; (5): 109–112. (In Russ.).

22. Fromm Je. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness]. Per. s angl. Je. M. Teljatnikova, T. V. Panfilova. Minsk: OOO Popurri, 1999. 635 p. (In Russ.).

23. Fromm Je. Chelovecheskaja situacija — kljuch k gumanisticheskomu psihoanalizu [The human situation is the key to humanistic psy-

choanalysis]. *Iskusstvo ljubiti* [The Art of loving]. Saint Petersburg: Azbuka, 2000. 221 p. (In Russ.).

24. Hajdegger M. Bytie i vremja [Being and time]. Per. s nem. V.V. Bibihina. Har'kov: «Folio», 2003. 503 p. (In Russ.).

25. Horuzhij S.S. Krizis evropejskogo cheloveka i resursy hristianskoj antropologii [The crisis of European man and the resources of Christian anthropology]. *Cerkov' i vremja* [Church and Time]. 2006; (34). [Elektronnyj resurs]. URL: https://bogoslav.ru/journal_article/262351. (In Russ.).

26. Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii. 1. Geshtal't i dejstvitel'nost' [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history. 1. Gestalt and reality]. Per. s nem., vstup. st. i primech. K.A. Svas'jana. Moscow: Mysl', 1993. 667 p. (In Russ.).

27. Judin B.G. Eshhe raz o perspektivah cheloveka [Once again about the prospects of man]. *Chelovek* [Human]. 2004; (4): 46–49. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 18.04.2022.

The article was submitted on 25.03.2022; approved after reviewing on 12.04.2022; accepted for publication on 18.04.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тихоновская Мария Петровна — младший научный сотрудник, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Maria P. Tikhonovskaya — Junior Researcher, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya st., Novocherkassk, Russia